
НАУЧНЫЕ
ОБСУЖДЕНИЯ

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ И МЕРЫ СТАБИЛИЗАЦИИ
ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО СЕКТОРА ПРОМЫШЛЕННОСТИ***

© 2008 г. М. А. Бендиков

(Москва)

Инновационный тип экономического роста стал ведущим в мировом хозяйстве. Согласно мировой статистике, высокотехнологичные отрасли растут вдвое быстрее обрабатывающей промышленности. Сейчас мы являемся свидетелями того, что и наше правительство начинает предпринимать действия, направленные на преодоление сырьевого уклона в экономическом развитии. Сделать это трудно по ряду причин: нужно учитывать мощь сырьевого и торгового лобби (первые не согласны снижать экспорт нефти, тормозя тем самым укрепление рубля, вторые — сокращать импорт ширпотреба и содействовать отечественным предприятиям в его производстве), а также инфраструктурных монополий (рост тарифов), слабость институтов экономики и государства, нарушение преемственности опыта и знаний, отсутствие расширенного воспроизводства потенциала, в том числе подготовки инженерных кадров.

В моем понимании, у тех, кто управляет российской экономикой на государственном уровне, нет четкого представления не только о промышленной политике и стратегии (в самом общем плане лишь говорится об удвоении ВВП, восстановлении роли науки и машиностроения, росте инвестиций и т.д.; об индикативном же планировании развития речь не идет), но, следовательно, и о тактике модернизации. А потому и не учитывается стадия модернизации российской экономики. Упор делается на некие технологические прорывы. Промышленности же нужно в первую очередь модернизировать производственный аппарат и обеспечить минимальный уровень конкурентоспособности несырьевых отраслей. Не принимается в расчет то обстоятельство, что невозможно обеспечить конкурентоспособность несырьевых отраслей, преждевременно минимизировав тарифы на импорт и широко открыв внутренний рынок. Хотя, безусловно, и прорывные технологии также нужны.

В сфере управления экономикой, на мой взгляд, наблюдается подмена понятий “нельзя” и “не умею”. В стране создана ситуация избытка валютных ресурсов при массе проблем, вызванных как раз острой нехваткой финансовых средств. При этом масса населения рассказывает про “голландскую болезнь”, инфляцию, риски будущих кризисов, от которых нужно подстраховаться, создав резервные фонды, по сути, за рубежом и инвестируя в тех, кто противостоит нашим интересам. На самом же деле трудно себе представить, чтобы настоящий хозяин не знал и не мог распорядиться своими заработанными средствами.

Если говорить о стратегии развития, то возникает вопрос: как ее реализовать, если нет органа, который мог бы анализировать и прогнозировать структуру экономики, целенаправленно управлять ею. Ведь если разрушат РАН, то не останется специалистов, понимающих в народнохозяйственном прогнозировании и межотраслевом балансе. Хотя, быть может, это и не дело Академии наук — Госплан в свое время не просто так придумали и придали ему законодательные функции.

Как показывает опыт прорыва ряда стран в мировые технологические лидеры (Япония, Корея, Тайвань и др.), управление таким прорывом — дело чрезвычайно ответственное, многоэтапное, жестко последовательное и одновременно гибкое. В.М. Полтерович в своих работах показал и обосновал, что управление развитием должно обладать различной степенью селективности (универсальности) в зависимости от качества рыночных институтов (чем они слабее, тем сильнее потребность в селективной политике и наоборот). Важны не только определенная последовательность действий, но и правильный выбор момента переключений на более эффективные меры и механизмы. Необходимо избежать ошибки инерции и преждевременных переключений. Эти меры не новы (финансовые, кредитные, налоговые, таможенные инструменты, меры защиты внутреннего рынка, стимулирования технологического экспорта и импорта, регулирования валютного курса и золотовалютных резервов, и т.д.), но важны их своевременность и дозирование.

* Работа выполнена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект 07-06-00196а).

Несколько слов о масштабе проблемы. В ресурсно-зависимой экономике России темп роста ВВП связан с динамикой цен на энергоресурсы (4–5 из 7% роста). Очевидно, что, имея соотношение численности населения 2:1 в пользу США, Россия реально не сможет выйти на аналогичную пропорцию в объеме ВВП (сейчас она примерно 10:1) путем увеличения экспорта сырья и использования мощностей низких технологических переделов. Сырьевая ориентация экономики не позволит России, как Норвегии или Кувейту, приблизиться к уровню благосостояния развитых стран мира даже при удвоении экспорта сырья. Доля энергоносителей (нефть, газ, нефтепродукты, уголь) сейчас достигла 65–70% объема всего российского экспорта, составившего в 2006 г. 302.0 млрд. долл. (только 5.2% приходится на долю машин и оборудования, и эта доля имеет тенденцию понижаться). Необходимый же для сопоставимого с США прирост ВВП должен измеряться триллионами долларов и, следовательно, иметь другую основу.

Потенциал российской экономики в настоящее время не соответствует структуре мирового рынка — мировой экспорт обрабатывающей промышленности в 6 раз больше сырьевого экспорта. Но и занижать наши возможности не следует. В СМИ и в научных публикациях чаще всего приводится *заниженная* оценка доли российского высокотехнологичного сектора — она учитывает только объем экспорта. В результате получается, что отечественные предприятия составляют всего от 0.1 до 0.3% мирового высокотехнологичного рынка. При этом игнорируется, что традиционные оценки мировых рынков высокотехнологичной продукции учитывают объемы не только экспорта, но и внутренних рынков. Важно и то, что в приводимых оценках состояния российской экономики игнорируется вклад такой масштабной отрасли, как атомная промышленность — отсутствие развитой атомной промышленности в большинстве зарубежных стран дает основание иностранным исследователям не включать ее в состав высокотехнологичных отраслей. По нашим оценкам в 2006 г. объем мировых рынков наукоемкой, высокотехнологичной продукции составил примерно 4.0–4.1 трлн. долл. Доля российского высокотехнологичного сектора на этих рынках составила 1.2%. Россия сейчас занимает 11–12-е место в мировом рейтинге технологически развитых стран, возможно, немного опережая Италию.

Проблемы высокотехнологичного сектора известны. Главная проблема: пока только формируется центральное звено НИС — крупные промышленные корпорации, способные ставить перед собой и решать масштабные научно-технические задачи. Другие проблемы:

- низкий спрос на продукцию и, соответственно, низкий уровень загрузки мощностей и рентабельности производства;
- недостаток финансовых средств (оборотных и капитальных);
- доминирующее влияние конкурирующего импорта;
- изношенность и отсутствие надлежащего оборудования;
- высокий процент коммерческого кредита, что вынуждает предприятия вкладывать собственные средства в технологическое развитие в ущерб социальному;
- растущий дефицит квалифицированных инженерно-технических и рабочих кадров;
- необходимость расходования значительных средств на поддержание расчетных (под полный государственный оборонный заказ) производственных мощностей и их инфраструктуры, а также мобилизационных мощностей и др.

Что позитивное появилось в условиях хозяйствования? Во-первых, в ряде отраслей, полностью ориентированных на рынок, удалось запустить механизм самоподдерживающегося развития предприятий, у которых появились возможности для воспроизводства основных фондов, что повлекло за собой рост заказов для машиностроения.

Во-вторых, сложилась весьма прибыльная и продолжительная внешнеэкономическая конъюнктура, позволившая резко активизировать процессы монетизации и капитализации отечественной экономики. Погашена большая часть внешней задолженности. Появилась реальная возможность превратить финансовый ресурс в инвестиции, направив их на глубокую модернизацию производительных сил и создание новых высокотехнологичных рабочих мест.

Положительной тенденцией стал рост капитализации банков, что позволяет им все больше ориентироваться на долгосрочное партнерство с промышленными предприятиями.

Другой значимой тенденцией стало снижение инфляции и укрепление курса рубля относительно доллара США, что не является очевидным и безусловным благом для отечественной экономики: ухудшается ее структура, так как сокращаются объемы и темпы производства вследствие снижения внутренней и внешней конкурентоспособности продукции предприятий. Борьба с инфляцией стала барьером экономического роста, нет консенсуса в вопросе расходования поступающих в страну денежных средств.

Таким образом, можно констатировать, что после 1998 г. внешние факторы стали существенно более благоприятными для машиностроения, высокотехнологичного сектора в целом, что и вызвало его рост. В настоящее время он еще не приобрел *черты нормального, т.е. инвестиционно-го роста*. Инвестиционный рост начнется тогда, когда капитализация российской экономики достигнет уровня, который позволит не только наращивать объемы производства большинства видов продукции, но и устойчиво воспроизводить материально-техническую базу промышленности и сельского хозяйства, а также инфраструктуру производства — транспорт, связь, финансово-банковский сектор, науку, системы образования и здравоохранения.

В заключение несколько слов относительно мер научно-промышленной политики государства и бизнеса в инновационной сфере экономики. Очевидно, что принятие многочисленных документов законодательного, программного и иного характера¹ не является гарантией инновационного роста, если недостаточна государственная ответственность — финансовая, организационная, институциональная. Комплекс мер, обеспечивающих замену сырьевой парадигмы экономического роста, может быть только многовекторным. Следовательно, необходимо создать целостную систему управления условиями, инструментами, средствами, обеспечивающими решение этой стратегической задачи.

Структура инвестиций в основной капитал является отражением политики приоритета топливно-сырьевых отраслей (в 2004 г. доля машиностроения в структуре промышленного производства составляла 22.2%, в структуре же промышленных инвестиций она не превышала 3%). Преодоление этой укоренившейся тенденции в условиях слабости экономических институтов возможно только при активной регулирующей функции и поддержке государства. Модернизация экономики требует финансовых вложений такого масштаба и времени, осуществить которые нынешний российский бизнес самостоятельно не может: инвестиции в новейшие технологии имеют преимущественно интегрированный характер и требуют одновременной модернизации целостных технологических цепочек, включающих все звенья по циклу производства.

В условиях системного кризиса и намеренно дискриминационной научно-промышленной политики в начале 1990-х годов высокотехнологичный сектор продемонстрировал свои конкурентные качества на мировых рынках оружия и высокую живучесть. Но в условиях слабой диверсификации мощностей и их структурной раздробленности такое положение не дает отдельным предприятиям и высокотехнологичному сектору в целом гарантии устойчивости и стабильности. Доминантным стимулом его развития должны стать госзаказ и запросы внутреннего рынка при максимальном использовании деловой и политической конъюнктуры мирового рынка.

Среди ограничений роста высокотехнологичного сектора следует отметить и неготовность других секторов экономики воспринимать результаты новейших отечественных научных исследований и разработок, низкий платежеспособный спрос на новые продукты.

Предприятия высокотехнологичного сектора, как правило, отстают от зарубежных конкурентов в технологической оснащенности производства, в масштабах и степени диверсификации бизнеса. Задачей высокотехнологичного сектора является оптимизация его размеров и структуры. При ее решении следует исключить такой сдерживающий фактор, как жесткая концепция структурного реформирования сектора. Ведь провозглашенный в рамках концепции приоритет в создании крупных вертикально-интегрированных холдингов может встретить большое сопротивление со стороны предприятий, если их интересы при этом не будут учитываться.

Необходимо продолжить, безусловно, важные проекты по унификации, взаимному увязыванию федеральных целевых программ развития радиоэлектроники, судостроения, авиации, космоса, вооружений и т.д.

Следует определить две опорные структуры, на базе которых можно создать эффективную НИС:

- 1) РАН и система отраслевых академий и государственных научных центров;
- 2) жизнеспособные научные, конструкторские и производственные организации высокотехнологичного сектора экономики.

В рамках этой системы должны быть определены приоритеты государственной поддержки критических метатехнологий (информационные технологии, биотехнологии, микроэлектрони-

¹ Федеральные законы установили минимальные уровни финансирования науки, обороны, авиации, космической деятельности и т.п., «Основы политики РФ в области развития ОПК...», ФЦП «Реформирование и развитие ОПК», многочисленные отраслевые и межотраслевые ФЦП и многие другие.

ка, космос, авиация, атомное машиностроение и др.), способных стать “локомотивами развития” как для отраслевых кластеров, так и для экономики в целом.

Следует учитывать, что основная часть высокотехнологичного сектора сейчас ориентирована на разработку и производство продукции военного назначения и ее экспорт. Воспринимая эту ситуацию как сложившуюся вынужденно, другие возможности сектора следует направить на наращивание масштабов производства гражданского назначения для модернизации всей отечественной промышленности (прежде всего, добывающей и перерабатывающей, их ориентация на ресурсосберегающие технологии), для потребительского рынка и для оснащения инфраструктурных отраслей.

Использование зарубежных технологий является важным условием развития высокотехнологичного сектора. Неразумно пытаться восстановить позиции по всем направлениям прикладных исследований и разработок. Бизнесу рационально приобретать массово используемые за рубежом технологии у иностранных компаний на патентно-лицензионной основе. Вместе с тем следует учесть, что преимущественное заимствование технологий характерно для догоняющего типа развития. И если ослабить внимание к собственной научно-технической сфере, то это неотвратимо приведет экономику в ловушку заимствования технологий — заимствованные технологии способны помочь временно сократить отставание в уровне развития, следовательно, одновременно необходимо развивать и инновационную систему со всей ее инфраструктурой.

Переход на западные стандарты качества продукции, являясь, казалось бы, внутренней проблемой, на самом деле может способствовать повышению загрузки мощностей российских высокотехнологичных предприятий внешними заказами, встраиванию предприятий в кооперационные научно-производственные цепочки иностранных и транснациональных корпораций.

Решение комплекса перечисленных проблем высокотехнологичного сектора позволит развиваться не только самому этому сектору, но и придать большую динамику всей социально-экономической системе страны, обеспечив ее встраивание в глобальный контекст мирохозяйственных связей.